

УДК 94/477

Кушнир А.А.*(г. Киев, Украина)*

ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ КОЛИИВЩИНЫ ПО АКТОВЫМ ДОКУМЕНТАМ И МЕМУАРАМ

Аннотация. Статья представляет собой попытку наиболее точной датировки основных событий Колиивщины по актовым документам и мемуарам украинского и польского происхождения. Указаны основные версии датировки событий восстания 1768 г. предыдущими исследователями гайдамацкого движения. Раскрыты особенности методики точной датировки основных событий Колиивщины. Обработка актовых документов и мемуаров проведена с использованием методов структурного и тематического анализа.

Ключевые слова: гайдамацкое движение, восстание 1768 г., Колиивщина, датировка, Максим Железняк, Иван Гонта.

A. Kushnir*(Kyiv, Ukraine)*

PROBLEM OF DATING THE MAJOR EVENTS OF THE KOLIYIVSHCHYNA ACCORDING TO THE OFFICIAL DOCUMENTS AND MEMOIRS

Abstract. The article is an attempt of dating the major events of the Koliyivshchyna by analyzing the Ukrainian and Polish official documents and memoirs. Basic versions of dating the events of the 1768 uprising performed by previous researchers of the haidamak movement are specified. The specific features of the methods to perform the precise dating the main events of the Koliyivshchyna are revealed. The processing of the official documents and memoirs are carried out by using the methods of structural and thematic analysis.

Key words: haidamak movement, the 1768 uprising, Koliyivshchyna, dating, Maksim Zheleznyak, Ivan Gonta.

Гайдамацкое движение как форма социальной, религиозной и национальной борьбы является одной из самых ярких страниц украинской истории. Гайдамачество было продолжением традиций казацких и крестьянских освободительных движений XVI–XVII вв. Возникнув в начале XVIII в., движение **быстро набрало силу и стало причиной крупнейших народных восстаний на Правобережной Украине 1734 и 1750 гг.**

За 150 лет (до 20-х гг. XX в.) о самом массовом гайдамацком восстании 1768 г., которое вошло в историю под названием «Колиивщины», было написано много исследований. Но как и в прежних, так и в современных работах существуют разногласия в вопросах датировки отдельных событий восстания.

Как было установлено предыдущими исследователями, существуют три основные версии датировки начала восстания: на праздник Маковея (1 августа по ст. ст.), в апреле и в мае 1768 г. [16, с. 22; 20, с. 110].

Первая версия имеет литературное происхождение. В течение 1816–1820 гг. в Умани учился польский поэт С. Гошинский. К своей поэме «Каневский замок» (1828 г.) он добавил небольшую статью «Несколько слов об Украине и уманской резне». В ней говорилось о том, как на Маковея 1768 г., во время ярмарки в с. Медведевке (сегодня Чигиринский район Черкасской области), поп освятил ножи и прочитал указ «очищать зёрна от плевел», то есть убивать шляхтичей и косяндзов. Он представил народу М. Железняка, которого императрица Екатерина II якобы назначила Смелянским князем (Смела – город в Черкасской области) [25, с. 14]. В 1834 г. вышла на польском языке повесть М. Чайковского «Вернигора», в которой начало восстания также было связано с праздником Маковея [24, с. 32–33].

Вторая версия также спорная и имеет давнюю историю. Одесский историк XIX в. А. Скальковский в своём труде «Наезды гайдамаков на Западную Украину в XVIII в.» (1845 г.) писал, что 23 апреля игумен Лебединского монастыря призвал крестьян к восстанию и через три дня гайдамаки направились в с. Медведевку [11, с. 72–73]. Эту же дату в своей работе, посвящённой гайдамацкому движению, называет историк Д. Мордовцев [8, с. 169, 220]. В двухтомном труде известного польского исследователя гайдамачества Ф. Равита-Гавронского начало восстания также датируется апрелем 1768 г. [27, с. 171].

Датировка начала Колиивщины апрелем 1768 г. якобы имеет документальную основу. Гайдамак И. Лазаренко, находясь на допросе в г. Переяславе, дал показания о том, что на Пасху 1768 г. в с. Прохоровку (сегодня Каневский район Черкасской области) приехал человек из Польши (Правобережной Украины. – А.К.) и рассказывал о пребывании в г. Мошнах (сегодня Черкасский район) запорожского войска. И. Лазаренко поехал туда повидаться с братом запорожцем и в с. Михайловке (теперь Каневский район) вступил в ватагу гайдамацкого атамана С. Неживого, вместе с которым захватил Канев¹. Хотя из

¹ Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (далее – ЦГИАК Украины). Ф. 225. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–4.

этого признания и можно сделать вывод о том, что запорожцы стояли в г. Мошнах уже на Пасху, но из неопровержимых документов известно, что С. Неживой занял Канев лишь 9 июня [9, с. 544] и никакого запорожского войска ни в апреле, ни в мае в упомянутом районе не было. Итак, свидетельство И. Лазаренка не может быть доказательством правдивости вышеупомянутой даты.

Третья версия, согласно которой восстание началось в мае на религиозный праздник Троицу, была разработана в середине XIX в. Первым, кто назвал Троицу днём начала Колиивщины, был М. Маркевич, в своем труде «История Малороссии» [7, с. 661]. Автор пользовался неопубликованной работой М. Максимовича, написанной в 1839 г. (издана в 1876 г.), в которой указано, что 18 мая 1768 г. архимандрит Мелхиседек Значко-Яворский «благословил М. Железняка, его дружину и оружие» [6, с. 634]. Шляхтич Д. Завроцкий, очевидец нападения повстанцев на Тетиев, в своих мемуарах, написанных ещё в XVIII в., отмечал, что во время «русских зелёных праздников» 29 мая 1768 г. (по н. ст.) в Мотронинском монастыре собралось много народа. Люди, слушая зачитывание указа царицы («Золотой грамоты») и увидев на нём большую печать, поверили, что он действительно выдан императрицей, и начали восстание [22, с. 52].

Историк В. Пичета в 1940 г. отметил, что начало восстания 1768 г. «на Троицу установлено Гуслистым ... по свидетельству Железняка» [10, с. 90]. Действительно, в своём труде «Колиивщина (Исторический очерк)» 1947 г. исследователь гайдамацкого движения К. Гуслистый писал, что «выступление Железняка началось с молебна... Об этом говорит сам Железняк... Итак, Железняк выступил из Мотронинского монастыря вскоре после Троицы, когда и произошел, очевидно, молебен» [16, с. 23]. В работах К. Гуслистого о восстании 1768 г., нет доказательства начала восстания и освящения ножей на Троицу на основании слов М. Железняка или других архивных данных.

Когда же действительно М. Железняк покинул Холодный Яр и выступил в поход?

Многие гайдамаки на допросе в Киеве свидетельствовали о том, что это произошло после Троицы. А. Бондаренко довольно точно отметил: первый день «петровки» (пост на Петра и Павла), то есть 26 мая (по ст. ст.). Н. Кожухар указывает, что в поход гайдамаки выступили 27 мая (на второй день Петровского поста). Подтверждением этих данных является записанные П. Кулишем слова Х. Цехмистра – очевидца прибытия М. Железняка в Черкассы 27 мая [4, с. 252].

Проанализировав показания С. Неживого, Н. Кожухара и особенно сказанное А. Бондаренко и Х. Цехмистром, можно сделать вывод, что восстание началось 26 мая 1768 г.

До сих пор считалось общепринятым, что молебен перед своим походом повстанцы отслужили на Троицу, то есть 18 мая 1768 г. Об этом писали М. Максимович, М. Маркевич, Д. Завроцкий и И. Шпитковский (в объяснениях к опубликованным воспоминаниям Д. Завроцкого). Однако во многих показаниях гайдамаков ни один из них не указал на то, что молебен отслужили на Троицу. Вероятно, повстанцы покинули лагерь в Холодном Яру, зашли в Мотронинский монастырь и заказали молебен «за свои успехи».

В том, что молебен состоялся в день начала восстания и не в присутствии всех гайдамаков, можно проследить дальновидность руководителей Мотронинского монастыря, потому как польская шляхта давно ждала возможности «сравнять его с землей» [27, с. 101]. Игумен Мелхиседек Значко-Яворский мог согласиться служить молебен лишь с началом восстания и без большого числа свидетелей.

Сразу после молебна гайдамаки взяли штурмом укрепленный замок в Жаботине², а оттуда прошли через с. Куликовку (теперь Каменский район Черкасской области) к Черкассам [22, с. 52]. Вероятно, что те гайдамаки, которые выступили 26 мая с М. Железняком, после Жаботина побывали в Черкассах, а уже тогда в Смеле. Захватывать Черкассы со всеми повстанцами, которых, по свидетельству М. Железняка, в Холодном Яру насчитывалось 470 чел. (после Жаботина это количество значительно увеличилось)³, не было необходимости, так как там отсутствовала военная сила, способная противостоять гайдамакам.

26 мая, возможно прямо из Холодного Яра, на разведку в Черкассы был отправлен сотник Семён Шило, и тогда же, в первый день «петровки», он беспрепятственно вошёл в Черкассы [4, с. 251], куда на следующий день прибыл М. Железняк вместе с конными казаками.

Нельзя с достаточной уверенностью сказать, когда именно повстанцы вступили в Смелу. Это, вероятно, произошло вечером 26 или утром 27 мая. Хотя город и имел хорошо укрепленный замок, однако тогда его некому было защищать.

Кто же из предводителей восстания захватил Смелу?

Выступив из Жаботина, есаул М. Железняк Бурка, под командованием которого уже были все пешие повстанцы, направился не к Черкассам, а к Смеле. Следовательно, гайдамаки прибыли в Смелу вечером

² ЦГИАК Украины. Ф. 225. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–4.

³ Там же. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5520. Л. 10.

26 мая и простояли здесь три дня, а на четвёртый – 30 мая – отправились вместе с М. Железняком в Корсунь.

Документы не позволяют датировать маршрут повстанцев от Смелы до Богуслава. Лишь цитата из исторической песни: «А в'їхали в Богуслав да в середу вранці» («А въехали в Богуслав да в среду утром») [13, с. 123] указывает не только день, но и время суток, когда повстанцы прибыли в Умань и захватили город. Почему же тогда не доверять информации этой песни о прибытии гайдамаков в Богуслав?

По календарю от Холодного Яра (26 мая) до Умани (9 июня) было две среды – 28 мая и 4 июня. Из-за слишком короткого срока первая не подходит. Итак, в Богуслав М. Железняк вступил 4 июня. Здесь он пробыл два дня, а на третий, в пятницу 6 июня, повстанцы выступили в с. Лысянка. Сюда они прибыли вечером того же дня или раньше, учитывая то, что от Смелы до Умани сопротивления не встречали, а вышли из Богуслава ещё утром [18, с. 118].

Маршрут М. Железняка из Лысянки в Умань в исторической литературе подаётся по-разному. Существует три варианта: а) через Буки – Соколовку (первое село теперь Минковского, второе – Жашковского района Черкасской обл.); б) через города Звенигородку – Тальное; в) Звенигородку – Папужинцы – Романовку (последние два села – Тальновского района Черкасской обл.).

О том, что в Умань М. Железняк прибыл через Соколовку, упоминается в мемуарах [15, с. 11], трудах А. Скальковского и Д. Мордовцева, поэтому можно считать эту информацию верной. Соколовка отмечается как место объединения М. Железняка с И. Гонтой. Следовательно, М. Железняк вёл гайдамаков из Лысянки в Умань через Буки – Соколовку.

Когда именно повстанцы заняли Умань?

В работе украинского историка А. Лолы «Гайдамацкое движение на Украине 20–60-х гг. XVIII в.», которая вышла в 1965 г., указано, что «19 июня 1768 г. повстанцы подошли к Умани... Штурм продолжался весь день, а также в ночь с 18 (вероятно, ошибка автора. – А.К.) на 19 июня» [20, с. 113]. В 1957 г. известный историк XX в. В. Голобуцкий писал, что «9–10 июня (20–21 по н. ст.) 1768 г. отряды повстанцев под руководством М. Железняка и И. Гонты овладели Уманью» [2, с. 397]. В своих поздних работах он же утверждал, что повстанцы подошли к Умани 18 июня и до утра 19 июня овладели городом [3, с. 46, 48].

Польский мемуарист М. Даровский в своей поэме о событиях 1768 г. в Умани, созданной в период между 1768 и 1773 гг., называет даты взятия города – 9 (20 по н. ст.) и 10 (21 по н. ст.) июня и даже дни недели –

понедельник и вторник [21, с. 10]. Указанные даты подтверждает уже упомянутая выше народная песня: «В понеділок перед обідом з гармат загули, // а у вівторок ще раніше Умань здобули» («В понедельник перед обедом из пушек загудели, // а во вторник еще раньше Умань захватили») [13, с. 123].

Народ сохранил в своей памяти важные исторические факты. Хотя в показаниях повстанцев не указано даты, когда была захвачена Умань, однако они отмечали, что «после прихода туда на второй день оный город Железняк приступом взял»⁴. В рапорте полковника Гурьева также отмечено: «по прибытии... в тот же день в Умань и окружил, а к вечеру пришёл к нему уманьскій сотник Гонта... и на другой день утром оным городком Уманью вместе с Гонтой овладел»⁵. Таким образом, документально подтверждается, что повстанцы подошли к Умани в понедельник 9 июня, а утром 10 июня, во вторник, город сдался.

Из Богуслава М. Железняк отправил атамана Павла Тарана в направлении Ставище – Тетиев, чтобы тот набрал лошадей для войска⁶. В мемуарах Д. Завроцкого указано, что на Тетиев гайдамаки напали 19 июля. Эту же дату подал в своей работе А. Лола [20, с. 113]. Однако в мемуарах указанная дата является следствием опечатки или неправильно прочитанной рукописи. В воспоминаниях Д. Завроцкого днём нападения указано воскресенье [22, с. 55, 60]. Ближайшее к нападению воскресенье было 19 июня, тогда как 19 июля – это вторник. Итак, впервые повстанцы захватили Тетиев не 19 июля, а 19 июня (по н. ст.) 1768 г.

Во время пребывания в Умани М. Железняк отправил к турецкой границе отряд казаков под командованием сотника С. Шило⁷. Отряд овладел городком Палиево Озеро (теперь является частью г. Балты), а 18 июня и 24 июня напал на турецкие слободы Балту (теперь административный центр Одесской области) [19, с. 311] и Голту (теперь является частью г. Первомайска Николаевской области) [19, с. 310] соответственно. Известный историк Н. Костомаров почему-то приписывал нападение на Палиево Озеро и Голту С. Неживому, но в опубликованных им материалах нигде не указано о том, что нападения совершил именно этот гайдамацкий предводитель [19, с. 303]. Как свидетельствуют архивные документы, ни в Умани, ни под Балтой или Голтой атаман С. Неживой не был⁸.

⁴ ЦГИАК Украины. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5520. Л. 30 об.

⁵ Там же. Л. 2 об.

⁶ Там же. Л. 7 об.

⁷ Там же. Л. 10 об.; 24 об.

⁸ Там же. Д. 5525. Л. 10.

Успешно действовали отряды, которые М. Железняк отправил из Корсуня и Богуслава на Полесье. 9 июня С. Неживой занял Канев [9, с. 544], 15 июня Н. Швачка захватил Ржищев [23, с. 154], 1 июля – И. Бондаренко взял Брусилов (теперь посёлок городского типа в Житомирской обл.)⁹.

Проблемной также является датировка вступления Н. Швачки и А. Журбы в город Фастов. По свидетельству Г. Васюка (1772 г.), Н. Швачка прибыл в город в субботу, а оставил его в воскресенье, однако в протоколе допроса не указано точных дат этих событий [18, с. 269]. Есть сведения, что 20 июня (пятница) Н. Швачка и А. Журба стояли под Белой Церковью, куда направили коменданту Карбовскому письмо с требованием сдать город [23, с. 139–140]. Они не могли быть в Фастове 21 июня (суббота), так как ждали окончания переговоров с комендантом. Простояв некоторое время под Белой Церковью и не решившись брать город штурмом, оба атамана направились в Фастов. «От находящихся в Фастове атаманов Н. Швачки и А. Журбы» киевский генерал-губернатор Ф.М. Воейков получил письмо, датированное 28 июня¹⁰. Следовательно, повстанцы овладели Фастовом не позднее 28 июня.

В это время М. Железняк и И. Гонта, после двух дней пребывания в Умани, устроили лагерь в урочище Карповка (недалеко от с. Городецкого) на расстоянии 4 вёрст (около 4 км) от города¹¹.

Когда же произошёл разгром повстанцев под Уманью?

Уже упомянутый нами историк К. Гуслистый в своём исследовании о Колиивщине отмечал: «27 июня 1768 Кречетников (русский генерал. – А.К.) получил рапорт от полковника Гурьева о захвате под Уманью Железняка и Гонты» [16, с. 28]. А. Лола, ссылаясь на К. Гуслистого, также указывает эту дату, однако ничем её не подтверждает [20, с. 116].

Первый протокол допроса М. Железняка в Умани обозначен 26 июня¹², Допрос мог произойти только после ареста предводителя гайдамаков. В рапорте полковника Гурьева киевскому генерал-губернатору также сказано, что повстанцы были захвачены в плен 26 июня¹³.

М. Железняк вместе с другими запорожцами 8 июля был уже в Киеве [1, с. 565–566]. И. Гонту и С. Шила вместе с другими польскими подданными российским конвоем доставили в с. Сербы к польскому реги-

⁹ ЦГИАК Украины. Ф. 225. Оп. 1. Д. 13. Л. 15.

¹⁰ Там же. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5521. Л. 1; 4; 7.

¹¹ Там же. Д. 5520. Л. 16 об.; 20; 32 об.

¹² Там же. Д. 5520. Л. 5.

¹³ Там же. Л. 2.

ментарю (командующий отдельной группы войск в Рече Посполитой. – А.К.) К.Ф. Браницкому. Историк А. Лола ошибочно считал, что К. Браницкий прибыл за пленными «под Умань с карательным войском» [20, с. 116]. Это утверждение опровергается письмом последнего от 10 июля (по н. ст.) польскому королю: «Полковник Гурьев... забрал 846 гайдамаков, которых присылает мне» [26, с. 39]. 20 июля региментарь сообщал, что из гайдамаков, которых поймал Гурьев, «680 уже в моем лагере» [26, с. 49]. Также, К. Браницкий не посылал в Умань воеводу Ю. Стемпковского [14, с. 28].

В июле в руки русского командования попали атаманы, которые действовали в Приднепровье. 1 июля был арестован С. Неживой, повторно прибывший на переговоры с представителем полковника Чорбы [19, с. 313]. В фонде № 59 Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киеве (далее – ЦГИАК Украины) сохранился протокол признаний С. Неживого, составленный в Кременчуге 8 июля 1768 г.¹⁴. 9 июля во время столкновения с отрядом полковника Протасова около с. Блощинцы (теперь Белоцерковский р-н Киевской обл.) был убит А. Журба, а в тот же день недалеко от Богуслава Н. Швачка сдался подполковнику Бринку¹⁵.

20 июля, в день пророка Ильи, И. Бондаренко со своим отрядом попал в плен к М. Ходкевичу. Вот как историческая песня описывает трагический для атамана день: «В Макарові, славному місті, пророчице свято, // Вже ж нашого Бондаренка у неволю взято» («В Макарове, славному городе, праздник пророка, // Всё же нашего Бондаренка в плен взято») [17, с. 517].

Таким образом, к концу июля 1768 г. русскими войсками были ликвидированы основные силы повстанцев, которые вышли в мае из Холодного Яра, а их атаманы попали в плен или погибли.

И всё же, на этом не закончилось гайдамацкое восстание, начатое М. Железняком 26 мая 1768 г. Осенью и зимой 1768–1769 гг. продолжались кровопролитные бои гайдамаков с российскими и польскими войсками. Восстание окончательно было подавлено только в апреле – мае 1769 г.

Стоит также рассмотреть вопросы, связанные с судьбой И. Гонты и М. Железняка. 30 июня (по ст. ст.) 1768 г. польский региментарь К. Браницкий в письме польскому королю писал, что соглашается с требованием шляхты казнить всех пленных повстанцев и советовал использовать их для различных работ. 9 июля, после прибытия 680 плен-

¹⁴ ЦГИАК Украины. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5525. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 5526. Л. 48.

ных гайдамаков, он снова спросил короля, что делать и одобрены ли его предложения относительно узников [26, с. 39, 49]. Станислав II Август, одобряя идею трудового использования пленных, все же не позволил прислать часть их в Варшаву, потому что в казне не хватало денег, чтобы прокормить и охранять гайдамаков [26, с. 58]. После этого коронный ловчий начал расправу над повстанцами. 2 августа в письме королю он сообщал, что «гайдамаков около 700 повешены валом. Всех главарей наказал для примера жестокой смертью» [26, с. 68]. Нет сомнений, что казнь И. Гонты была совершена в присутствии К. Браницкого, а следовательно, экзекуция повстанцев на его глазах происходила в течение 13 – 18 июля. Упомянутый выше польский историк Ф. Равита-Гавронский датирует смерть И. Гонты 14 июля 1768 г. [27, с. 154].

М. Железняк, в свою очередь, был приговорен к пожизненной каторге и ссылке в г. Нерчинске¹⁶. 1 ноября 1768 г. после объявления условного смертного приговора – 150 ударов кнутом, вырывание ноздрей и клеймение в Орловской крепости (ныне г. Первомайск Николаевской обл.), М. Железняк убежал из-под стражи по дороге в Сибирь в районе города Ахтырки, но его поймали [1, с. 568]. В уже упомянутой выше работе К. Гуслистый отмечал: «В 1769 или 1770 г. Железняк, как рассказывает Г. Державин, сидел под арестом в Москве» [16, с. 31]. Другой историк, В. Голобуцкий, утверждал, что «по словам Г. Державина, Железняк еще в 1770 г. находился в Москве. Дальнейшая его судьба неизвестна» [3, с. 62].

В записках русского поэта Г. Державина указано, что «после приведения в Москву некоторых из тех разбойников и их главных главарей Железняка и Черня, последний заболел или притворился больным» [12, с. 454]. Сам Г. Державин лично не видел ни М. Железняка, ни Черня, а лишь встретил у своего двоюродного брата в Москве крепостного Серебрякова, который находился под арестом вместе с Черняем. Проанализировав указанные выше события, можно утверждать, что они могли происходить только в 1769 г., еще до появления в январе 1770 г. личного дела Г. Державина [12, с. 450]. Итак, М. Железняка отправили из Москвы в Сибирь еще в 1769 г.

Известный русский этнограф XIX в. С. Максимов, путешествуя по Сибири в течение 1859–1861 гг., изучал архивные дела о сосланных на поселение и каторгу. В своих записках он упоминает о 138 запорожцах, которых в 1770 г. отправили сюда «за участие в нападениях Максима Железняка с Гонтой и Швачкой. Гонту поляки четвертовали, Железня-

¹⁶ ЦГИАК Украины. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5518. Л. 23 об.

ка судила Россия: после наказания батогом его сослали в Сибирь» [5, с. 88, 113]. Из текста можно сделать вывод, что автор нашел эти материалы в архиве Тобольской губернии. С. Максимов изучал также архив Нерчинской каторги, но там о М. Железняке ничего не нашел. Как свидетельствуют документы, одновременно с М. Железняком судили еще 222 повстанца. С некоторыми исключениями приговор был таков: бить кнутом, дать каждому по (указано число) ударов и сослать в Нерчинск на каторжную работу пожизненно¹⁷. Не исключено, что М. Железняк в числе 138 запорожцев попал в Нерчинск не на каторгу, а на поселение. В том, что он не был в Нерчинске на каторге, убеждает и свидетельство запорожца Д. Поповича, хранящееся в фондах ЦГИАК Украины, о пребывании предводителя восстания в одном из отрядов Е. Пугачёва [2, с. 415].

Итак, можно сделать выводы, что история крупнейшего гайдамацкого восстания, в частности проблема датировки его основных событий, ещё не достаточно исследована. Однако на основе актов документов и исследований предшественников нам удалось установить точные хронологические рамки Колиивщины. Восстание, начавшееся 26 мая в Холодном Яру, было подавлено русскими и польскими войсками в конце июля 1768 г. Стоит отметить, что речь идёт о прекращении борьбы основными предводителями гайдамацких отрядов: М. Железняком, И. Гонтой, С. Неживым, Н. Жвачкой, И. Бондаренко, А. Журбой и др. Все они были казнены или сосланы на каторжные работы. Основные трудности в датировке событий Колиивщины возникают из-за различий между показаниями гайдамаков в русских и польских судах, которым, в свою очередь, часто противоречит информация, поданная польскими мемуаристами, русскими военными служащими и другими очевидцами событий.

Литература:

1. Антонович В.Б. Несколько данных о судьбе Железняка после его ареста в Умани // Киевская старина. – 1882. – Т. IV. Вып. 12. – С. 564–568.
2. Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. – Киев, 1957. – 463 с.
3. Голобуцкий В.А. Максим Железняк. – М., 1960. – 72 с.
4. Кулиш П.О. Записки о Южной Руси. – Т. I. – СПб., 1856. – 322 с.
5. Максимов С.В. Сибирь и каторга: в 3 ч. – Ч. 3. Политические и государственные преступники. – СПб., 1871. – 388 с.
6. Максимович М.А. Собрание сочинений: в 3 т. – Т. I. – Киев: Тип. М.П. Фрица, 1876. – 847 с.

¹⁷ ЦГИАК Украины. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5518. Л. 24–27.

7. *Маркевич Н.А.* История Малороссии: в 5 т. – Т. 2. – М., 1842. – 673 с.
8. *Мордовцев Д.Л.* Гайдамаччина. – СПб., 1884. – 345 с.
9. Переписка гр. П.А. Румянцева о восстании в Украине 1768 года // Киевская старина. – 1882. – Т. III. Вип. 9. – С. 523–551.
10. *Пичета В.И.* Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии. – М., 1940. – 136 с.
11. *Скальковский А.А.* Наезды гайдамак на Западную Украину в XVIII ст. 1733–1768. – Одесса, 1845. – 230 с.
12. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. – Т. 6. – СПб., 1871. – XXX, 905 с.
13. Украинские народные песни, изданные Михаилом Максимовичем Часть 1. Кн. 1: Украинские думы; Кн. 2: Песни козацкие былевые; Кн. 3: Песни козацкие бытовые / М.А. Максимович. – М., 1834. – 180 с.
14. Уманская резня. Записки Вероники Кребс. Перевод с предисловием И. М. Ревы. – Киев, 1879. – 36 с.
15. *Грушевський М.* Васи́лія́нські записки й листи про Ко́ліївщину // Записки НТШ. – 1904. – Т. LVII. Вип. I. – С. 1–24.
16. *Гуслистий К.Г.* Ко́ліївщина (Історичний нарис). – Київ, 1947. – 48 с.
17. Історичні пісні / Упоряд. І.П. Березовський, М.С. Родіна, В.Г. Хоменко. – Київ: Вид-во АН УРСР, 1961. – 1068 с.
18. Коденська книга судових справ // Український архів. – Т. 2. – Київ: ВУАН, 1931. – 6, 436 с.
19. *Костомаров М.И.* Матеріали для історії Ко́ліївщини или резни 1768 г. // Киевская старина. – 1882. – Т. III. Вып. 8. – С. 297–321.
20. *Лола О.П.* Гайдамацький рух на Україні 20–60-х рр. XVIII ст. – Київ, 1965. – 131 с.
21. *Франко І.Я.* Матеріали до історії Ко́ліївщини. Польська поема про уманську різню // Записки НТШ. – 1904. – Т. LXII. Вип. VI. – С. 1–40.
22. *Шпитковський І.* Мемуар Домініка Завроцького про Ко́ліївщину // Записки НТШ. – 1910. Т. XCVII. Вип. V. – С. 26–73.
23. *Шпитковський І.* Мемуар Ржищівського тринітарія про Ко́ліївщину // Записки НТШ. – 1908. – Т. LXXXIII. Вип. III. – С. 134–157.
24. *Czajkowski M.* Wernyhora, wieszcz ukraiński: powieść historyczna z roku 1768. – Lipsk, 1862. – XXX, 230 s.
25. *Goszczyński S.* Zamek kaniowski: powieść. – Warszawa, 1905. – 113 s.
26. *Gumplowicz L.* Konfederacya barska: korespondencya między Stanisławem Augustem a Ksawerym Branickim, łowczym koronnym, w roku 1768. – Krakow, 1872. – 204 s.
27. *Rawita-Gawronski F.* Historia ruchow hajdamackich. – Т. I–II. – Lwow, 1899–1901. – 230 s.